

SERGEI RACHINSKY AND HIS “SUPERNUMERARY DISCIPL” IVAN SHCHEGLOV

Fetisenko Olga Leonidovna^{1*}

Leading scientific worker, Institute of the Russian Literature (Pushkinskij Dom) of
The Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia.

(date of receiving: November, 2022; date of acceptance: December, 2022)

Abstract

A current revival of spiritual life in Russia enhanced interest in the heritage of those public figures for whom religion was the highest value above all their activities. One of such figures was the public school reformer Sergey Alexandrovich Rachinsky (1833–1902). He did not left any theoretical works, expressed his ideas rarely in articles, as well as in his letters. This manuscript treasury attracts researchers' attention, but only two correspondences have been published (with Vasily Rozanov and Stepan Smolensky). Worthy of special note is his epistolary dialogue with a man of a different generation, education and character. Ivan Leontyevich Leontiev (1856–1911), a writer and a theoretician of people's theatre (the pen name Ivan Shcheglov), came to adopt the Orthodox faith and regarded Rachinsky as his spiritual teacher. The correspondence took place between 1891 and 1900 and contained 123 letters. What could bring together a St. Petersburg neurasthenic, as Shcheglov admitted himself to be, and the piously calm rural hermit? The present article is supposed to answer this question.

Keywords: Russian Literature, Sergei A. Rachinsky, Public School, Ivan L. Leontiev (Ivan Shcheglov), Correspondence, Creative Heritage, Archives.

---

1. E-mail: betsy98@mail.ru; <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

* Corresponding author

СЕРГЕЙ РАЧИНСКИЙ И ЕГО «СВЕРХШТАТНЫЙ УЧЕНИК» ИВАН ЩЕГЛОВ

Фетисенко Ольга Леонидовна^{1*}

Ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: ноябрь 2022 г.; дата принятия: декабрь 2022 г.)

Аннотация

Возрождение духовной жизни в России усилило интерес к творческому наследию людей, ставивших религию первоосновой всего, к чему они обращались в своей деятельности. Одной из таких фигур является реформатор народной школы Сергей Александрович Рачинский (1833–1902). Он не оставил теоретических работ, изредка передавал свой опыт в заметках и статьях, а чаще – в письмах к многочисленным корреспондентам. Этот материал начинает привлекать внимание исследователей, но полностью изданы пока лишь переписки с В. В. Розановым и С. В. Смоленским. В наследии Рачинского выделяется любопытный эпистолярный диалог с человеком другого поколения, воспитания и душевного склада. Иван Леонтьевич Леонтьев (1856–1911), прозаик, драматург и теоретик народного театра, писавший под псевдонимом Иван Щеглов, пережив обращение в православие, считал Рачинского своим наставником. Переписка велась в 1891–1900 годах и содержит 123 письма. Что могло объединить петербургского неврастеника, каким себя осознавал Щеглов, и умиротворенного сельского отшельника? На этот вопрос призвана ответить статья.

Ключевые слова: Русская литература, С. А. Рачинский, народная школа, И. Л. Леонтьев (Иван Щеглов), переписка, творческое наследие, архивы.

---

1. E-mail: betsy98@mail.ru; <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

* Ответственный автор

Введение

В 2023 году исполнится 190 лет со дня рождения подвижника национальной русской педагогики, реформатора начального образования в духе его «воцерковления» и творческой свободы Сергея Александровича Рачинского (1833–1902). Племянник поэта Е. А. Боратынского, ученый-ботаник, профессор Московского университета, в зените карьеры (1875) он переменял свою жизнь – вернулся в родовое имение Татеево в Смоленской губернии и возродил основанную еще его отцом школу для крестьянских детей. Задолго до официального учреждения церковно-приходских школ и в противопоставление чисто светским земским школам Рачинский создал уникальное учебное заведение, где дети находились внутри церковной общины и словно в семье, где учитель как отец и друг посвящал им всю жизнь, жил рядом с ними. Начальное образование, полученное здесь, дало возможность многим ученикам самим стать учителями, а другим – развить свои музыкальные и художественные таланты. (Достаточно назвать наиболее известного «татевца», художника Н. П. Богданова-Бельского, увековечившего своего наставника на картине «Устный счет».)

Широкую известность учителю принес сборник его статей «Сельская школа» (Рачинский, 1891), выдержавший к 1915 году 7 изданий. У Рачинского нашлось множество последователей, устроивших подобные школы или помогавших дальнейшему развитию талантливых учеников. К примеру, церковный композитор и дирижер С. В. Смоленский, ведший с Рачинским многолетнюю переписку (Смоленский 2018), не раз брал в певческие школы, которыми руководил, мальчиков, рекомендованных татевским учителем.

О Рачинском писали и при его жизни (Лясковский 1884, Горбов 1891, Танаевский 1900), и после его кончины (Горбов 1903, Лясковский 1903). В советское время его имя было забыто, но к нему вернулись сразу, как только

это стало возможным. Первым делом был переиздан сборник «Сельская школа» (Рачинский 1991; см. также: Рачинский 2013, Рачинский 2019). Историки всё чаще начали обращаться к его наследию (из множества работ назову три: (Стеклов 2002, Лухта 2006, Коншин 2013). Обращения филологов еще ждут темы «Рачинский как писатель, стилист, редактор, переводчик».

Есть и еще одна важная сфера его жизни. Рачинский притягивал людей разных поколений как мудрый собеседник. Часть из них лишь переписывалась с татевским учителем, часть входила в «ближний круг» и становилась постоянными гостями школы. Среди наиболее известных корреспондентов Рачинского Л. Н. Толстой, К. П. Победоносцев (см. об этом: Марковская 2015), Т. И. Филиппов, В. В. Розанов (переписка с ним издана полностью: (Розанов 2010. 413–605)). На все письма (а к концу века число корреспондентов составляло не одну сотню) Рачинский отвечал, переплетал складывающиеся комплекты, благодаря чему сохранился единственный в своем роде эпистолярный памятник, где сплетаются голоса аристократов и крестьян, семинаристов и архиереев, учителей, художников и композиторов (Рачинскому посвящен струнный квартет П. И. Чайковского, ор. 11). Среди постоянных корреспондентов выделяется ряд людей, для которых Рачинский был духовным наставником, причем далеко не все такие подопечные были связаны с миром педагогики. В год выхода первого издания «Сельской школы» к помощи Рачинского прибег и оставался в общении с ним почти 10 лет довольно заметный в те годы писатель, близкий друг А. П. Чехова Иван Леонтьевич Леонтьев (1856–1911). В шутку он даже называл себя «сверхштатным татевским учеником» (Российская национальная библиотека (далее РНБ). Ф. 631. Д. 114. Л. 38 об.). Истории общения великого учителя и теперь почти забытого литератора посвящена эта статья.

Основная часть

Мы уже представили первого участника переписки, имя которого к 1891 году стало известным всей образованной России. Его книга попала тогда и в руки человека, переживавшего глубокий кризис – разочарование во всей своей предшествовавшей жизни и поиск духовной опоры. Это был бывший артиллерийский офицер, участник русско-турецкой войны Иван Леонтьев (см. о нем: Щеглов 1960, Катаев 1989, Битюгова 1994, Фетисенко 2012, Щеглов 2019). Его первые рассказы были опубликованы еще в 1875 году, а известность ему принес рассказ «Первое сражение» (1881), впервые подписанный псевдонимом Иван Щеглов. В историю русской литературы он вошел как автор легких комедий и водевилей, рассказов из армейского быта, юмористических рассказов, психологических повестей и мемуарных очерков, исследователь и пропагандист народного театра. Начиная с 1870-х годов писатель вел дневник и записные книжки. Его архив – одно из первых, еще дореволюционных поступлений в Пушкинский Дом.

Щеглов имел литературную репутацию «русского Джерома», «незлобивого поэта» (Дризен 1912) (по начальной строке стихотворения Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...»), «тоскующего юмориста» (Измайлов 1912), которого «тянуло к серьезной и возвышенной литературе», а «жизнь толкала его писать шуточные рассказы, комедии и водевили» (Меньшиков 1911).

1891–1892 годы – время создания первых серьезных повестей Щеглова «Около истины» и «Убыль души», в которых он рисует свою эпоху как «психопатическое время» и решается начать борьбу с таким влиятельным общественным движением, как толстовство. После их появления писателя ждало «отлучение от либеральной церкви» (его собственное выражение в дневнике; Рукописный отдел Института русской литературы, далее ИРЛИ, Ф. 150. № 1418), переход в разряд «литературных изгнанников», по известному определению В. В. Розанова.

Весной 1891 года, уже после прочтения «Сельской школы» Рачинского¹, литератор задумывает большое путешествие по России, включая южные губернии и Малороссию, Троице-Сергиеву Лавру и Оптину пустынь, где еще живы были знаменитый старец Амвросий и интересовавший Леонтьева-Щеглова его однофамилец – К. Н. Леонтьева (об этом путешествии см.: Фетисенко 2012. 667–691; Фетисенко 2014). Начать Щеглов хотел именно с Татева, но из ответного письма Рачинского узнал, что у того смертельно больна мать. Учитель, однако, заверял, что «через несколько времени» будет «сердечно рад» приезду гостя (ИРЛИ. Ф. 150 № 989а)². Маршрут был изменен. Недовольный собой и уставший от столичной суеты, 24 мая 1891 года Щеглов отправился, по его собственному выражению, в «поиски за истиной» (цит. по: Фетисенко 2012. 671), желая обрести новый жизненный настрой – как «фонарь Диогена»³. Областью его поисков оказывались то высокое искусство, то православная вера. Планировалась и поездка в Ясную Поляну, но пребывание в Оптиной пустыни и Татеве перечеркнуло намерение познакомиться с Л. Н. Толстым.

В Татеве гость попал 6 июля, на другой день после именин хозяина. За воскресной службой шесть певцов исполняли песнопения Литургии С. В. Смоленского. Рачинский писал композитору 11 июля: «Приезжий

---

1. Экземпляр с владельческим штампом и пометами Щеглова сохранился в библиотеке Пушкинского Дома (книги поступили вместе с архивом писателя). Дарственной надписи Рачинского здесь нет, значит сборник был не подарен, а приобретен. О том, что знакомство с книгой состоялось раньше, чем с автором, свидетельствуют слова в первом письме Щеглова: «...Ваше, дорогое отныне каждому русскому сердцу, Татеве» (РНБ. Ф. 631. Д. 58; 10 мая 1891 года).

2. В следующем письме Рачинский сообщит, что то небольшое, что он читал из произведений Щеглова, возбуждало в нем «большие надежды» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а).

3. «Ошибка нынешних писателей: ждуть наблюдений, сюжетов, а надо настроения искать, освещения: не людей искать, а найти *фонарь Диогена*, с которым искать» (ИРЛИ. Ф. 150. № 1418). Здесь и далее курсивом переданы подчеркивания в автографе.

петербургский литератор (Леонтьев-Щеглов) разрыдался. Блеску тут, конечно, никакого не было. Но была полная гармония с прекрасным служением <...> со скромною атмосферою сельской церкви» (Смоленский 2018. 340).

Щеглов, как до него многие посетители Татева, был умилен татовским миром, привязанностью детей и бывших учеников к учителю, простотой их отношений, тем, что в них нет «ни тени фигурства» (цит. по: Фетисенко 2012. 682). Он встретился здесь с Богдановым-Бельским, восхитился другим любимцем Рачинского, православным японцем Сергеем Сеодзи, пообщался с помощниками учителя, Семеном Васильевым (Богданов изобразил его на картине «Будущий инок») и другой татовской молодежью. Жил он в так называемом «большом доме» у сестры Рачинского Варвары Александровны. «Восторгам и благодарностям его не было конца», как писал Рачинский Победоносцеву (цит. по: Фетисенко 2012. 683). Другому адресату (О. А. Новиковой) Рачинский сообщил, что гость расположил его «своим смирением и искренностью» (Там же). Несмотря на то, что Рачинский разглядел и раздражающие нового знакомого противоречия, он взял на себя попечение о нем. (С подобными особами ему уже приходилось иметь дело: таким был один из ближайших его учеников Н. М. Горбов, чью желчную раздражительность и переменчивость настроения Рачинский терпел на протяжении многих лет.)

Щеглов успел обменяться с Рачинским несколькими письмами еще до приезда в Татеву, а после встречи поначалу стал одним из самых активных его корреспондентов: писем за 1891 год по 14 с каждой стороны. Всего же сохранилось 123 письма: 64 принадлежат Щеглову, 59 Рачинскому.

Вернувшись в Петербург Щеглов долго приходит в себя и только 9 августа пишет Рачинскому, отправляя несколько своих книг, в том числе недавнюю – сборник изречений Н. В. Гоголя «Русский мыслитель». Сам же он вновь охвачен унынием: татовцы заняты настоящим хорошим делом, а он похож на изготовителя «фальшивого одеклона» (РНБ. Ф. 631. Д. 59).

В сентябре 1891 года Щеглов поместил на страницах газеты «Новое время» небольшую рецензию на книгу «Сельская школа», охарактеризовав ее как одну «из тех драгоценных и немногих книг <...> в которой редкая страница не является сжатым очерком многолетнего опыта» (Щеглов 1891). Рачинский сразу откликнулся: «От души благодарю Вас за сочувственный отзыв <...>. Вы знаете, что никакого особенного значения этим писаниям не придаю. Но <...> они подали повод к сближению со многими людьми, ныне ставшими искренними моими друзьями» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а; 3 октября).

Появление писателя в школе Рачинского предварила его новая книга («Корделия»), подаренная через Н. П. Богданова-Бельского, с которым Щеглов встретился в Москве. Рачинский благодарил, но отмечал: «... много хорошего, но... Вы можете, Вы *должны* писать серьезнее и лучше» (Там же). Это станет лейтмотивом всего их дальнейшего общения. «На середине странствия земного» Щеглов желает переродиться как писатель и надеется на поддержку автора «Сельской школы». Рачинский будет заочным свидетелем работы Щеглова над первым произведением, в котором отразится его религиозное обращение – очерком «У отца Иоанна Кронштадтского» (см. об этом: Фетисенко 2022). Он предрекает, что литературная деятельность писателя «останется непритязательной и скромной, но осветится и согреется» новообретенным мировоззрением (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а).

Щеглов, воспринимая письма Рачинского как «чистое благодеяние» (РНБ. Ф. 631. Д. 59), делился с наставником замыслами крупных произведений (он считал, что одно только путешествие 1891 года собрало столько материала, что хватит до глубокой старости), но продолжал трудиться в «малых жанрах», дающих более надежный заработок. Обсуждавшийся в переписке роман «Миллион терзаний», начало которого помещено в журнале «Русское обозрение», останется незавершенным. Этот роман создавался уже не в Петербурге, а во Владимире, куда Щеглов переехал в 1892 году (здесь он

проведет пять лет, чтобы сосредоточиться и испытать себя, и опять вернется в столицу).

В переписке обсуждались далеко не только литературные сюжеты. Хотя Щеглов часто лишь намекал на свои житейские трудности (в частности на проблемы своего неравного брака: он был женат на малообразованной женщине, не разделявшей его интересов), Рачинский умел читать между строк и давать благие советы и в этой области.

Новое посещение Татева, о котором Щеглов мечтал с 1892 года и не раз заверял, что вот-вот оно произойдет, постоянно откладывалось по разным причинам и состоялось лишь в мае 1897 года. Перед этим и на некоторое время после активизировалась и переписка, до этого почти угасшая исключительно по вине Щеглова, всё более поглощенного унынием.

Рачинский проявлял к своему собеседнику удивительное терпение, которое подверглось серьезному испытанию в 1897 году, когда Щеглов придал его черты Иерониму Слатвинскому, персонажу комедии «Затерянный мудрец», «серьезной комедии», задуманной вскоре после знакомства с учителем. В журнальной редакции это было особенно заметно, для отдельного же издания (1898) пьеса была отредактирована. Сходство с Рачинским почти исчезло.

В 1898 году корреспонденты обменялись всего тремя письмами, в 1899-м отправлено лишь по одному с каждой стороны. Новый всплеск происходит в 1900 году. Но оживление корреспонденции закончилось крахом. Щеглов погрузился в изучение пушкинской эпохи, и первые его штудии были одобрены Рачинским. Но вскоре у него возникли «нескромные догадки»¹ о взаимоотношениях Боратынского и Пушкина (в первом он увидел прообраз пушкинского Сальери, злого завистника), и он словно забыл, что Боратынский – родной дядя Рачинского. Несмотря на просьбы Рачинского быть

---

1. Название статьи Щеглова (1900).

«осторожнее» «в писаниях о Пушкинской плеяде» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а), Щеглов напечатал свою статью (Щеглов 1900а), даже не предупредив его, а в письмах продолжал рассуждать о своих «художественно-психологических соображениях» и «бездне душевных противоречий» (РНБ. Ф. 631. Д. 114; 115). Рачинский, которого вообще трудно было разозлить, на этот раз, когда узнал о содержании статьи Щеглова из розановского отклика на нее в «Новом времени» («Кое-что новое о Пушкине»), был по-настоящему разгневан:

«Вы таки не послушались моих предостережений и поспешили тиснуть <...> злополучные Ваши измышления о Пушкине и Баратынском. Разумеется, этот бред возымел немедленный успех всякой диффамации, прямой или косвенной. Сумасшедший Розанов обрадовался Вашей выдумке и размазал ее со свойственною ему грубостию.

И Вам даже не пришло в голову сопоставить Ваши домыслы со свидетельствами самого Пушкина <...>!

И Вам не пришло на мысль, что у Баратынского есть живые дети, что в живых и я, и Варвара Александровна! <...>

И Вы даже не нашли нужным сообщить мне Ваше писание!

Вас лично не виню, но ужасаюсь тому разложению, до коего дошли литературные нравы. Вы только жалкий неврастеник, искалеченный литературным ремеслом...» (ИРЛИ. Ф. 150. № 989а).

Щеглов, не оправдываясь, рискнул продолжить разговор о Баратынском и осведомился о том, куда пропали письма Пушкина к нему. Последнее письмо Рачинского с ответом на этот вопрос лишено и обращения, и какой-либо «прощальной» формулы. Щеглов в сильном раздражении на конверте от процитированного выше письма пометит: «Ругательное письмо Рачинского...», а позднее подпишет перед фамилией: «преподобного» (Там

же), тем самым как бы перечеркивая свое былое восхищение церковностью идеального учителя. Мало того, словно назло Рачинскому осенью 1900 года Щеглов напечатает новую разработку занимавшей его темы («Сомнительный друг (Пушкин и Боратынский)»), в которой процитирует письмо Рачинского, назвав его не по имени, а «дальним родственником поэта Боратынского» (Щеглов 1900b)¹.

Заключение

Наряду со встречами в 1891 году с оптинским старцем Амвросием и «всероссийским пастырем» Иоанном Кронштадтским знакомство с Сергеем Рачинским и его учениками стало поворотным моментом в биографии Щеглова. В личности Рачинского его особенно привлекли цельность личности и полная поглощенность своим праведным делом жизни. С этого времени деятельность писателя развивалась по двум непересекающимся линиям – водевили и легкая беллетристика для заработка и попытка «серьезного» творчества. Видя неудачу последних (интересные работы Щеглова о Гоголе были впереди), Рачинский советовал оставаться верным первой линии: продолжать писать комедии и с добрым юмором откликаться на события окружающей жизни. Рачинский долго оставался главным «поверенным» петербургского литератора.

Почти десятилетний эпистолярный диалог мятущейся души и тихомуудренного духа, в котором одними из главных были темы литературы и искусства, проблема примирения творчества и веры, закончился прискорбным случаем, показавшим огромную разницу нравственных основ собеседников из двух поколений. Рачинскому, одному из последних носителей и проводников

---

1. Обе работы Щеглова войдут в его сборник «Новое о Пушкине. Дорожные впечатления и кабинетные заметки» (СПб., 1902).

высоко благородных нравов и традиций пушкинской эпохи так и не удалось привить их литератору нового времени.

Литература

- 1- Битюгова И.А. (1994). *И. Л. Леонтьев-Щеглов и Ф. М. Достоевский* // Достоевский: Материалы и исследования. СПб. : Наука. Т. 11. С. 271–290.
- 2- Горбов Н.М. (1891). *Школы С. А. Рачинского (Из воспоминаний)* // Русское обозрение. Апр. С. 587–603.
- 3- Горбов Н.М. (1903). *С. А. Рачинский*. СПб. : Издание Общества ревнителей рус. ист. просвещения.
- 4- Дризен Н.В. (1912). *Памяти незлобивога поэта* // Ежегодник Имп. театров. № 3. С. 46–59.
- 5- Измайлов А.[А.] (1912). *Трагедия тоскующего юмориста* // Щеглов И. Народ и театр. СПб. С. III–XXXII.
- 6- Катаев В.Б. (1989). *Литературные связи Чехова*. М. : Изд-во МГУ.
- 7- Коншин Н.Н. (2013). *Сергей Александрович Рачинский. 1833–1902* // Историко-педагогический журнал. № 1. С. 12–22.
- 8- Лухта Л.В. (2006). *«Татевский дневник» С. А. Рачинского (октябрь – ноябрь 1882 года)* // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. Вып. 3. С. 165–207.
- 9- Ляковский В.Н. (1884). *Сельские школы С. А. Рачинского* // Русь. 15 марта. № 6. С. 14–26.
- 10- Ляковский В.Н. (1903). *Памяти С. А. Рачинского*. СПб. : Типография М. И. Акинфиева и И. В. Леонтьева.
- 11- Марковская Ю.Л. (2015). *С. А. Рачинский и К. П. Победоносцев: рождение программы консервативно-православной реформы начальной школы во второй половине XIX века (на примере личной переписки)* // Вестник Сургутского гос. пед. университета. Сер. История и археология. С. 131–139.
- 12- Меньшиков М.О. (1911). *Письма к ближним. Несильные* // Новое время. 19 июня. № 12667. С. 4.
- 13- Рачинский С.А. (1891). *Сельская школа. Сборник статей* / Предисловие Н. М. Горбова. М. : Типография М. Г. Волчанинова.
- 14- Рачинский С.А. (1991). *Сельская школа* / Составитель Л. Ю. Стрелкова. М. : Педагогика.
- 15- Рачинский С.А. (2013). *Из доброго сокровища сердца своего... Статьи и письма* / Составитель И. В. Ушакова. Нижний Новгород : Родное пепелище.

- 16- Рачинский С.А. (2019). *Народная педагогика* / Составитель И. В. Ушакова. М. : Русская цивилизация.
- 17- Розанов В.В. (2010). *Собрание сочинений* под редакцией А. Н. Николюкина: [В 30 т. Т. 29]. Литературные изгнанники. Кн. 2. СПб. : Росток.
- 18- [Смоленский С.В.] (2018) *Эпистолярное наследие С. В. Смоленского. Переписка с С. А. Рачинским. 1883–1902* / Составление, вступительная статья, комментарии Н. И. Кабановой, М. П. Рахмановой. М. : Издательский Дом ЯСК.
- 19- Стеклов М.Е. (2002). *С. А. Рачинский – народный учитель*. М. : Алгоритм.
- 20- Танаевский С.И. (1900). *С. А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве*. Киев.
- 21- Фетисенко О.Л. (2012). *«Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики*. СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом».
- 22- Фетисенко О.Л. (2014). *Достоевский в «оптинском дневнике» И. Л. Леонтьева-Щеглова* // Достоевский и мировая культура. Альманах № 32. С. 133–142.
- 23- Фетисенко О.Л. (2022). *К истории очерка И. Л. Леонтьева (И. Щеглова) «У отца Иоанна Кронштадтского»* // Два века русской классики. Т. 4, № 2. С. 166–193.
- 24- Щеглов И. (1891). *Книга С. А. Рачинского* // Новое время. 25 сентября № 5594. С. 3 [подпись: И. Щ.].
- 25- Щеглов И. (1900а). *Нескромные догадки (По поводу «Каменного гостя» Пушкина)* // Торгово-промышленная газета. Лит. приложение. 9 июля. № 28.
- 26- Щеглов И. (1900б). *Сомнительный друг (Пушкин и Боратынский)* // Торгово-промышленная газета. Лит. приложение. 19 октября. № 40.
- 27- [Щеглов И.] (1960). *Из дневника И. Л. Леонтьева (Щеглова)* / Публикация Н. Г. Розенблюма // Литературное наследство. М. : Наука. Т. 68. С. 479–492.
- 28- [Щеглов И.] (2019). *Переписка А. А. Измайлова и И. Л. Леонтьева (Щеглова)* / Вступительная статья, подготовка текста и комментарии А. С. Александрова и О. Л. Фетисенко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2018–2019 годы. СПб. : Дмитрий Буланин. С. 227–270.

Bibliography

- 1- Bitjugova I.A. (1994). *I. L. Leont'ev-Shheglov i F. M. Dostoevskij* // Dostoevskij: Materialy i issledovanija. SPb. : Nauka. T. 11. S. 271–290.
- 2- Gorbov N.M. (1891). *Shkoly S. A. Rachinskogo (Iz vospominanij)* // Russkoe obozrenie. Apr. S. 587–603.

- 3- Gorbov N.M. (1903). *S. A. Rachinskij*. SPb. : Izdanie Obshhestva revnitelej rus. ist. prosveshhenija.
- 4- Drizen N.V. (1912). *Pamjati nezlobivogo pojeta* // Ezhegodnik Imp. teatrov. № 3. S. 46–59.
- 5- Izmajlov A.[A.] (1912). *Tragedija toskujushhego jumorista* // Shheglov I. Narod i teatr. SPb. S. III–XXII.
- 6- Kataev V.B. (1989). *Literaturnye svjazi Chehova*. M. : Izd-vo MGU.
- 7- Konshin N.N. (2013). *Sergej Aleksandrovich Rachinskij. 1833–1902* // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. № 1. S. 12–22.
- 8- Luhta L.V. (2006). «*Tatevskij dnevnik*» *S. A. Rachinskogo (oktjabr' – nojabr' 1882 goda)* // Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psihologija. Vyp. 3. S. 165–207.
- 9- Ljaskovskij V.N. (1884). *Sel'skie shkoly S. A. Rachinskogo* // Rus'. 15 marta. № 6. S. 14–26.
- 10- Ljaskovskij V.N. (1903). *Pamjati S. A. Rachinskogo*. SPb. : Tipografija M. I. Akinfieva i I. V. Leont'eva.
- 11- Markovskaja Ju.L. (2015). *S. A. Rachinskij i K. P. Pobedonoscev: rozhdenie programmy konservativno-pravoslavnoj reformy nachal'noj shkoly vo vtoroj polovine XIX veka (na primere lichnoj perepiski)* // Vestnik Surgut'skogo gos. ped. universiteta. Ser. Istorija i arheologija. S. 131–139.
- 12- Men'shikov M.O. (1911). *Pis'ma k blizhnim. Nesil'nye* // Novoe vremja. 19 ijunja. № 12667. S. 4.
- 13- Rachinskij S.A. (1891). *Sel'skaja shkola. Sbornik statej* / Predislovie N. M. Gorbova. M. : Tipografija M. G. Volchaninova.
- 14- Rachinskij S.A. (1991). *Sel'skaja shkola* / Sostavitel' L. Ju. Strelkova. M. : Pedagogika.
- 15- Rachinskij S.A. (2013). *Iz dobrogo sokrovishha serdca svoego... Stat'i i pis'ma* / Sostavitel' I. V. Ushakova. Nizhnij Novgorod : Rodnoe pepelishhe.
- 16- Rachinskij S.A. (2019). *Narodnaja pedagogika* / Sostavitel' I. V. Ushakova. M. : Russkaja civilizacija.
- 17- Rozanov V.V. (2010). *Sobranie sochinenij*, pod redakciej A. N. Nikoljukina: [V 30 t. T. 29]. Literaturnye izgnanniki. Kn. 2. SPb. : Rostok.
- 18- [Smolenskij S.V.] (2018) *Jepistoljarnoe nasledie S. V. Smolenskogo. Perepiska s S. A. Rachinskim. 1883–1902* / Sostavlenie, vstupitel'naja stat'ja, komentarii N. I. Kabanovoj, M. P. Rahmanovoj. M. : Izdatel'skij Dom JaSK.
- 19- Steklov M.E. (2002). *S. A. Rachinskij – narodnyj uchitel'*. M. : Algoritm.
- 20- Tanaevskij S.I. (1900). *S. A. Rachinskij kak borec za trezvost' narodnuju na cerkovno-shkol'noj pochve*. Kiev.

- 21- Fetisenko O.L. (2012). «*Geptastilisty*»: *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki*. SPb. : Izd-vo «Pushkinskij Dom».
- 22- Fetisenko O.L. (2014). *Dostoevskij v «optinskom dnevnike» I. L. Leont'eva-Shheglova* // Dostoevskij i mirovaja kul'tura. Al'manah № 32. S. 133–142.
- 23- Fetisenko O.L. (2022). *K istorii ocherka I. L. Leont'eva (I. Shheglova) «U otca Ioanna Kronshtadtskogo»* // Dva veka russoj klassiki. T. 4, № 2. S. 166–193.
- 24- Shheglov I. (1891). *Kniga S. A. Rachinskogo* // Novoe vremja. 25 sentjabrja № 5594. S. 3 [podpis': I. Shh.].
- 25- Shheglov I. (1900a). *Neskromnye dogadki (Po povodu «Kamennogo gostja» Pushkina)* // Torgovo-promyslennaja gazeta. Lit. prilozhenie. 9 ijulja. № 28.
- 26- Shheglov I. (1900b). *Somnitel'nyj drug (Pushkin i Boratynskij)* // Torgovo-promyslennaja gazeta. Lit. prilozhenie. 19 oktjabrja. № 40.
- 27- [Shheglov I.] (1960). *Iz dnevnika I. L. Leont'eva (Shheglova)* / Publikacija N. G. Rozenbljuma // Literaturnoe nasledstvo. M. : Nauka. T. 68. S. 479–492.
- 28- [Shheglov I.] (2019). *Perepiska A. A. Zmajlova i I. L. Leont'eva (Shheglova)* / Vstupitel'naja stat'ja, podgotovka teksta i komentarii A.
- 29- S. Aleksandrova i O. L. Fetisenko // *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2018–2019 gody*. SPb. : Dmitrij Bulanin. S. 227–270.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Fetisenko Olga Leonidovna (2023). SERGEI RACHINSKY AND HIS “SUPERNUMERARY DISCIPL” IVAN SHCHEGLOV. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 11(1), 129-144.

DOI: 10.52547/iarll.21.7

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/255>

سرگئی راجینسکی و «شاگرد فوق برنامه» او، ایوان شیگلوف

اولگا لنانیداونافتیسنا*^۱

پژوهشگر برجسته، انستیتو ادبیات روسی (خانه پوشکین) وابسته به فرهنگستان علوم روسیه، سن پترزبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۲)

چکیده

احیای زندگی روحانی و معنوی در روسیه، توجه را به سمت میراث هنری افرادی معطوف کرده که مذهب را پایه اصلی تمامی امور قرار داده‌اند. یکی از این افراد، سرگئی آلکساندروویچ راجینسکی (۱۸۸۳-۱۹۰۲)، احیاگر مکتب عامیانه است. او کار نظری از خود بر جای گذاشت، به ندرت تجربیاتش را در یادداشت‌ها و مقالاتش چاپ می‌کرد و بیشتر آنها را در نامه‌ها و مصاحبه‌هایش ارائه می‌داد. این موضوع رفته‌رفته توجه پژوهشگران را بیشتر به خود جلب کرد، اما تا کنون فقط نامه‌نگاری‌های او با رازانوف و اسمالنسکی به صورت کامل منتشر شده‌اند. از میراث راجینسکی می‌توان به گفتگوی نامه‌ای بسیار جالب توجه او با فردی از نسلی دیگر، با شکل تربیتی دیگر و با محتویات ذهنی متفاوت اشاره کرد. ایوان لئونتیویچ لئونتیف (۱۸۵۶-۱۹۱۱) نثرنویس، درام‌نویس و از افراد صاحب‌نظر در حوزه تئاتر مردمی که آثار خود را با اسم مستعار «ایوان شیگلوف» می‌نوشت، پس از گرایش به مسیحیت ارتدوکس، راجینسکی را معلم خود می‌دانست. نامه‌نگاری‌های آنها از سال ۱۸۹۱ تا ۱۹۰۰ ادامه داشت و شامل ۱۲۳ نامه می‌شود. اما چه چیز این سن پترزبورگی عصبی (آن‌طور که شیگلوف خود را می‌نامد) را در کنار این تارک دنیای روستایی نگه داشته است؟ این پرسشی است که در مقاله سعی داریم به آن پاسخ بدهیم.

واژگان کلیدی: ادبیات روسیه، س. آ. راجینسکی، مکتب عامیانه، ای. ال. لئونتیف (ایوان شیگلوف)، نامه‌نگاری، میراث ادبی، مجموعه نامه‌ها.

1. E-mail: betsy98@mail.ru; <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی